

Кругомъ поглядѣлъ онъ — и всѣхъ поразилъ

50 Свинцовая блѣдность щеки,

Усмѣшка, чтѣ злобно уста искривила,
И полные крови зрачки.

„Читайте теперь на щекахъ и во взглядѣ,
Откликъ я пришолъ и къ чѣму!

55 Вѣдь я обманулъ васъ: я побылъ въ Гренадѣ,
Привѣтъ вамъ съ собою чуму.
Невѣрные! вѣли мои лобызанья

Вамъ вѣ кровь истребительный ядъ:
Любуйтесь на корчи мои и терзанья —
60 Онъ вѣдь и вамъ предстоитъ!“

Кричалъ онъ, метался; раскрыши обѣть,
Онъ всѣхъ бы испанцевъ желаѣтъ
Прижать къ своей груди, въ смертельномъ пожатѣ;
И все хохотали, хохотали.

65 Смѣялись и скончался. И мненія сладостѣ,
Горѣвшая вѣ мутныхъ очахъ,
Изъ нихъ не изчезла, и адская радость
Застыла на блѣдныхъ щекахъ.

70 Изъ горъ Алпушарскихъ, вѣ ужасной тревогѣ,
Испанцы пустились бѣжать;
Но всѣдѣ имъ зараза — и всѣ по дорогѣ
Легла злополучная рать.

Я сердцемъ не здѣсь.

Роберта Бориса.

Я сердцемъ не здѣсь: я вѣ Нагоры родномъ,
Гонюсь по стремнинамъ за дикимъ козломъ,
За быстрымъ оленемъ, иль серной бреду —
Я сердцемъ вѣ Нагоры, куда ни пойду.
5 Пропай же, Нагорье, мой сѣверный край,
Отчизна отваги и мощи, пропай!
Хоть путь мой лежитъ по далёкой странѣ,
Но мило Нагорье и памятно мнѣ!

Прощайте, вершини подъ грудой сѣрговѣ,
10 Прощайте, ущелья и зелень лѣсовѣ,
Деревья повисныя, долы, ручьи,
Прощайте, ревущихъ потоковъ струи!
Я сердцемъ не здѣсь: я вѣ Нагоры родномъ,
Гонюсь по стремнинамъ за дикимъ козломъ,
15 За быстрымъ оленемъ, иль серной бреду —
Я сердцемъ вѣ Нагоры, куда ни пойду!

